

«Да!» - пробормотал Лу Сяофэн с сожалением.

Интересно, что же подумает госпожа Нин, узнав об этом? - не могли не встревожиться не только сам Лу Сяофэн, но и стоявший рядом Хуа Маньлоу.

Как всем известно, Нин Чжунцзэ, жена главы секты Юе, слывет знаменитой героиней. Хотя она не так прекрасна, как Яо Юе, и не так очаровательна, как Дунфан Бубай, но Нин Нуся отличается мягкостью и добродетельностью, обладая неописуемым очарованием жены. Во всем мире боевых искусств нет никого, кто бы этого не знал.

Правда, есть и много тех, кто ставит это под сомнение. Как мог Юе Буцюнь, обладая такими достоинствами, жениться на Нин Чжунцзэ?

Прежде, когда сталкивался с подобными вопросами, Юе Буцюнь всегда лишь равнодушно улыбался. Но теперь, представ перед госпожой Нин, как он сможет просто отказать ей?

Задумавшись об этом, Лу Сяофэн не мог удержаться от тихого вздоха:

«Как же это несправедливо. Те, кто страдает от жажды, умирают от нее, а те, кто находится в воде, умирают от нее же.

Ведь это просто бесполезная евнухоподобная техника меча, но она даже не желает красивой женщины?»

За свою жизнь Лу Сяофэн познал множество любовных историй, но ни одна из его спутниц не могла сравниться с Нин Нуся ни зрелостью, ни очарованием. И на мгновение в его сердце возникло чувство «сожаления о его несчастье и гнева за неспособность бороться».

Увидев это, Хуа Маньлоу мягко улыбнулся:

«Хуа слышал, что женщины в тридцать лет подобны волкам, а в сорок - тиграм. Сейчас госпоже Нин именно этот возраст, но мастер Юе заботится лишь о мире и желает быть первым в мире.

Если так пойдет и дальше, то рано или поздно они расстанутся».

Лу Сяофэн кивнул с тоской:

«Да.. Интересно, кто из них тогда будет дешевле.. Право же, не понимаю, о чем думал мастер Юе, позволяя его жене одной охранять пустую комнату.

Ведь это же госпожа Нин!»

Произнеся это, Лу Сяофэн даже сам не мог сдержать желания отправиться в секту Хуашань, чтобы как следует навестить ее. А если не получится, то хоть в качестве ученика.

В это время взгляд Симэнь Чуйсюэ устремился в небо, и в его душе вновь проснулось томление.

Он все еще размышлял о той рукописи, отгоняющей зло.

Будучи фанатиком меча, Симэнь Чуйсюэ посвящал почти все свое время и силы фехтованию. И всякий раз, когда в мире боевых искусств появлялся новый мечник, Симэнь Чуйсюэ непременно бросал ему вызов.

Но теперь, с той рукописью и мастером Юе, практикующим меч в уединении, Симэнь Чуйсюэ чувствовал возбуждение сильнее, чем когда-либо.

«Неужели то, что говорили бессмертные, правда?» - покачал он головой, все еще не понимая причины.

И в этот момент на небесном экране появилась фигура Юе Буцюня, практикующего злую технику меча.

Он держал в руке орхидейный перст и меч, выглядя как истинный мастер десяти искусств. Спокойно стоя на высоком месте, он бросал на мир холодный взгляд, словно люди были лишь муравьями в его глазах.

От острия его меча исходила пугающая энергия.

Перед Юе Буцюнем на земле лежал серьезно раненый Жо Синь, бывший директор Секты Солнца и Луны. Его тело было пронзено Юе Буцюнем в нескольких страшных местах.

Увидев это, глаза Симэнь Чуйсюэ расширились:

«Эта рукопись, отгоняющая зло.. Потрясающе..»

Услышав это, Лу Сяофэн не мог не кивнуть:

«Да, за какие-то один-два месяца мастер Юе стал совершенно другим человеком.

Он даже холоднее, чем брат Симэнь!»

Симэнь Чуйсюэ: «Я?»

Лу Сяофэн кивнул:

«Холодность брата Симэня, наверное, всего лишь притворство, но мастер Юе действительно холоден. Взгляните, скольких людей сразила его сабля».

Вздыхнув, Хуа Маньлоу не мог не сказать:

«Эта рукопись, отгоняющая зло, действительно вредна для людей. Теперь этот лидер Юе кажется совершенно другим человеком».

На Черной каменной скале Дунфан Бубай лежала на ограде, и ее алое платье развевалось, медленно открывая фигуру.

Но когда она увидела картину на небесном экране, то была поражена.

Раскрыв свои прекрасные глаза, она не могла сдержать удивления:

«Как так?. Это касается меня..»

Почему лидер Секты Солнца и Луны в картине, отображаемой богами, позволяет мне делать все, что угодно?»

Говоря это, Дунфан Бубай была также в недоумении.

Ведь всем известно, что в Секте Солнца и Луны есть только один лидер - и это Дунфан Бубай.

Ни при каких обстоятельствах она не вернет этот пост Жэнь Возину. Учитывая их былую дружбу, она не стала его убивать, а лишь заключила в тюрьму - это можно считать самым милосердным и справедливым.

Что же Дунфан Бубай никак не мог понять, так это почему человек, который появился на картинке, был Позволь Мне Сделать Это?

Логически говоря, даже если Юэ Бучунь придет, чтобы убить его, он должен быть тем, кто будет сражаться с ним.

Внезапно Дунфан Бубай слегка нахмурился:

"Неужели кто-то его спас?"

Она счастливо улыбнулась и не беспокоилась.

Даже если я уйду вперед, я все равно не буду непобедимым противником Дунфана.

Во всей династии Мин есть только несколько человек, которые могут убить меня. То, что она действительно любопытно, так это, если Лет Вошин снова займет позицию лидера, то где он будет?

Подумав об этом, глядя на световую занавеску перед ним, он очаровательно улыбнулся:

"хех.."

"Неужели к тому времени я стал бессмертным и больше не буду лидером Лаошизи?"

С тех пор, как появился Тяньму и своими глазами увидел все, что происходит на небе,

Дунфан Бубай сильнее, чем когда-либо, жаждет стать бессмертным и просветленным.

Лучше всего, если бы он мог стать бессмертным и улететь, как те бессмертные.

Что касается того, следует ли ему это делать или нет, то лидер Секты Солнечного и Лунного Бога не так уж важен.

"Если это так, то если Жэнь Вошин захочет вернуть свою должность лидера, то это будет его делом".

В дворце Ихуа.

Яо Юе посмотрела на предметы на небе перед ней, ее лицо на мгновение покраснело, и она почувствовала себя немного подавленной.

Должен сказать, что это руководство по мечевому искусству от бесов действительно удивительно, и первое предложение даже заставило людей умереть во дворце.

"это.."

Яо Юе хотела что-то сказать, но, когда слова дошли до ее губ, она обнаружила, что не может их произнести.

Что еще сказать?

Что еще сказать?

До этого момента она наконец поняла, почему над небом так много людей дразнят Мастера Юэ.

Этот поток полностью записывает всю эволюцию мечника от джентльмена до лицемера.

Вспоминая о главе Юэ и боевом искусстве, которое требует от самого себя, Яо Юэ чувствовала только отвращение.

"Как такие презренные люди могут еще иметь какое-либо достоинство в этом мире?"

В династии Суй, внутри гостиницы Уминг.

В этот момент Тяньцзянь Уминг посмотрел в небо.

Когда он увидел, как из неба появилось руководство по изгнанию зла с помощью меча, он не мог не слегка оцепенеть.

Как один из сильнейших мечников в династии Хуанхань, мастерство Уминга в искусстве меча редко встречается у других.

Но в этот момент, когда он услышал, что ради практики этого навыка ему придется покончить с собой, он тоже был озадачен.

"Какое странное искусство меча!"

"Неужели Мастер Юэ действительно сделал такую позорную вещь?"

"это.."

Вспоминая все, что появилось на световом экране, Уминг на мгновение онемел.

Наоборот, когда Цзянь Чэнь увидел это, он сказал с чувством:

"Ради практики боевых искусств этот лидер Юэ осмелился бросить свой меч из дворца".

"Боюсь, что такой храбрости не меньше, чем когда Мастер вошел в перерождение Десяти Тысяч Мечей, верно?"

Услышав подшучивания Цзянь Чэня, Уминг тоже смутился.

Через некоторое время мечник медленно покачал головой и вздохнул:

"В плане храбрости быть учителем не так хорошо, как Мастер Юэ".

"Войти в перерождение Десяти Тысяч Мечей, худший возможный исход - смерть. Если тело умрет, а Дао исчезнет, все будет кончено навсегда".

"Но что касается славы и чести, мир будет смотреть на него с подозрением, и Цзянь Цзун восхищается им".

"Но замахиваться мечом, чтобы совершить самоубийство во дворце, равносильно уничтожению

самого себя в этом мире!"

Подумав об этом, Уминг снова вздохнул:

"Интересно, как Мастер Юэ будет смотреть на мир отныне?"

В то же время (чтобы прочитать романы Баошуан, перейдите на веб-сайт Feilu Novel Network!)

В секте Хуашань.

В этот момент Нин Чжун увидела картину перед собой и чуть не упала в обморок.

Она не могла перестать дрожать всем телом, и в ее голове было Ничего.

Внезапная новость была похожа на плохие новости.

"это.. Он действительно.. Из дворца.."

"Позор! Какой позор!"

Подумав об этом, Нин Чжун разозлилась и смутилась.

На самом деле она уже думала про себя, что если бы она просто соревновалась за руководство по мечевому искусству своего зятя, это было бы не непонятно.

В конце концов, Линь Пинчжи женился на ее дочери, и теперь они были семьей.

Как зять, если вы ничего не понимаете в боевых искусствах, всегда можно попросить совета у тестя.

Даже посвятить руководство по отражению зла секте Хуашань - это не невозможно.

Такие вещи случались в прошлом и обязательно будут случаться и в будущем.

Но когда речь заходит о Нине Чжунцзе, он никогда бы не потерпел, чтобы кто-то размахивал мечом из дворца, чтобы практиковать искусство меча!

В конце концов, в эту эпоху обычные люди все еще не могут позволить себе быть евреями.

Но этот парень Юэ Бучунь сам пошел на это.

Подумав об этом, Нин Чжунцзе сделал паузу и сказал своим ученикам:

"С сегодняшнего дня Юэ Бучунь больше не является главой секты Хуашань".

"Мы, секта Хуашань, также не приветствуем этого евнуха-меченосца".

Сказав это, Нин Чжун развернулся и добавил:

"Кроме того! Я, Нин Чжунцзе, развожусь со своим мужем! С этого момента я больше не имею к нему, Юэ Бучуню, никакого отношения!"

После более чем десяти дней практики Юэ Бучунь наконец-то овладел этой техникой "Меча, отгоняющего зло". Надо признать, что эта техника очень мощная. Всего за десять дней она способна преобразить человека.

Особенно после выхода из дворца прогресс Юе Букуня стал еще более поразительным. То, что раньше ему требовались месяцы, а то и годы, теперь он может освоить за пару часов.

Покинув дворец, Юе Букунь, похоже, стал мастером меча. Он открыл для себя новый мир и не чувствовал, что ему чего-то не хватает.

Видя, как его боевые навыки день ото дня совершенствуются, он становится все сильнее и сильнее. Даже на мгновение он лишь пожалел, что не узнал об этом приеме тренировки раньше.

Выйдя из леса, Юе Букунь посмотрел на небо и тут же растерялся. На небе буквально каждое слово было как-то с ним связано. А новость о том, что он практиковал "Меч, отгоняющий зло" и махал мечом из дворца, разлетелась моментально, всколыхнув весь мир.

Увидев это, Юе Букунь воскликнул:

"Как так получилось, что все об этом знают? Невозможно! Об этом знали только небо и земля!"

Но, глядя на мерцающие экраны, Юе Букунь мгновенно понял, в чем дело. Кто, как не эти экраны?

Но какое ему дело, что он больше не глава секты Хуашань или что он развелся с Нин Чжунцзе? Главное - стать сильнейшим в мире, а остальное его не волнует.

"Фи, это всего лишь муравьи! Когда я стану номером один в мире, кто из вас посмеет мне перечить?"

В это же время в реальном мире Су Хан не мог сдержать улыбки, глядя на происходящее.

"Интересно, таких видео должно быть еще больше".

Пока он так говорил, Су Хан и сам не заметил, как его пальцы снова начали скользить по экрану в рефлекторном движении.

"Что происходит? Разве мы не договорились, что это будет последнее видео? Почему мои пальцы действуют сами по себе?"

Задумавшись об этом, Су Хан смущенно произнес:

"Ой, кажется, я уже не могу контролировать свои пальцы. Но я постараюсь изо всех сил.."

Как только Су Хан это сказал, экран снова мигнул. Появилось новое видео. Су Хан хотел сопротивляться, но, увидев заголовок, застыл на месте.

В это время Су Хан отчетливо ощутил, как участилось его сердцебиение, а дыхание участилось.

На обложке видео было четко и броско написано:

"Благодарность и ненависть: самая досадная героиня потеряла невинность".

"Это.. Кто это?"

"Сначала я не хотел смотреть, но мои пальцы просто не слушаются меня!"

Как только Су Хан произнес эти слова, он легко провел пальцем по экрану и мгновенно оказался на странице просмотра.

Попав туда, Су Хан не мог сдержать расслабленности.

Так вот в чем радость вседозволенности!

Да, это чувствуется так хорошо.

В то же время, когда Су Хан зашел на страницу, та же самая сцена появилась во всем мире смешанных единоборств. И увидев это, зрители в мире смешанных единоборств тут же сломали свои оборонительные линии.

Различные зрители в этом мире подняли глаза к небу и уставились на каждое слово на экране.

Эти слова вызвали у аудитории в мире смешанных единоборств больше возбуждения и желания, чем у Су Хана.

В конце концов, Су Хан живет в эпоху информационного взрыва, и если он захочет, ему нетрудно заполучить тысячи девушек в Интернете. Достаточно немного потратиться и пополнить счет, и можно найти девушек любого типа и стиля.

Но в сравнении с этим жизнь людей в древние времена была другой. В те времена форма была редким ресурсом, и этот ресурс был не так уж легко доступен, не говоря уже о повсеместном наличии. Фактически, этот ресурс был монополизирован.

Для того, чтобы получить необходимые ресурсы и освободить своего второго брата, мужчинам приходилось жить, имея три жены и четырех наложниц, или часто посещать бордели. Иного пути не существовало.

Поэтому, когда этот вопрос всплывает в мире смешанных боевых искусств, все с воодушевлением и нетерпением готовы попробовать.

На этот раз на экране не обычные люди, а героини этого мира. Услышав об этом, представители различных династий не могли сдержать своего любопытства и начали активно обсуждать эту тему.

"Невероятно! Неужели Господь Бог говорит о героинях, потерявших девственность?"

"Правда ли это? За все эти годы я никогда не слышал о такой пикантной теме!"

"Бессмертный, пожалуйста, расскажите скорее, я больше не могу ждать!"

"А разве глава Юй, который размахивал своим мечом из дворца, не является мужчиной, также потерявшим девственность?"

"Интересно, какие героини на этот раз будут в списке?"

"Я не могу поверить, что Господь Бог сам поднял эту тему?"

Яо Юэ, находясь во дворце Ихуа, не могла скрыть своего смущения. Ее лицо слегка порозовело. Ее самой также переполняло любопытство - какие же высокомерные богини в этом мире потеряли свою невинность?

"Самая сожалеемая героиня?" - произнесла Яо Юэ со смущением. - "Потерять девственность перед другими так постыдно.."

Однако Ляньсин покачал головой и мягко улыбнулся:

"Сестра, не волнуйся. Как ты можешь видеть, этот полог говорит не только о прошлом, но и о будущем. Если героини услышат об этом и будут более осторожны, возможно, им удастся избежать беды. Разве это не благое деяние?"

Услышав это, Яо Юэ кивнула, и румянец на ее лице постепенно исчез.

"Если бы мы могли предсказывать будущее, это было бы замечательно."

<http://tl.rulate.ru/book/106331/3794266>